

Федор Кузьмич Ярмолич
(Санкт-Петербургский Институт Истории РАН)

Религия в жизни советского гражданина в 1950-е – 1960-е гг.

Słowa kluczowe: ZSRR, komunizm, ateizm, walka religią
Keywords: USSR, communism, atheism, religion

Советское общество строилось на отрицании религии. Антирелигиозная пропаганда каждый день доказывала человеку, что религия это пережиток прошлых времен и в новой социальной реальности ей нет места. Однако повседневные практики показали несколько иную картину. С одной стороны, религию отрицали, всевозможными средствами показывали ее несостоятельность, а с другой в 1950-е – 1960-е гг. определенная часть советского общества находилась в религиозной системе координат.

Государством социальная реальность формировалась так, чтобы человек на каждом шагу соприкасался с антирелигиозной пропагандой. Например, во время досуга обыватель, посещая садово-парковые зоны, погружался в информационную среду, демонстрирующую несостоятельность религиозной трактовки картины мира. В частности, в ленинградских парках вниманию посетителей предлагалась соответствующая стендовая информация, читались лекции, проводились семинары и тематические вечера. В парке культуры и отдыха им. Бабушкина организовывались тематические вечера на тему: “Наука в борьбе с религией”¹.

Отдых ленинградца проходил в клубах, дворцах культуры, библиотеках и других учреждениях культуры. Поэтому каждый элемент культурно-просветительной системы транслировал идею ошибочности религиозной системы координат. В клубе Литопонного завода им. Воровского читались лекции по теме “Религиозные предрассудки в сознании людей”². В доме культуры им.

¹ О новом в работе садов и парков. О работе отдела Культпросветработы. 1953 – 1954 г. - Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб), zesp. 105, inw.1, sygn. 146, k. 6.

² Справка о работе клуба Литопонного завода имени Воровского (среди молодежи) - Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб), zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 406, k. 21.

С.М. Кирова 24 апреля 1959 г. для молодежи проводился вечер «Социализм и христианство», на котором рассматривались такие аспекты как – совместима ли мораль коммунистическая и христианская; о чем говорят святки «мертвого» моря; в чем сущность пасхи и т.п. На вечере выступали ученые и бывший протоиерей Владимирского собора Кузин. А ДК имени А.М. Горького с января 1959 г. провел три цикла лекций. Первый цикл имел общее название «Что такое религия?» состоял из десяти лекций и был рассчитан на пенсионеров; второй – включал в себя восемь лекций для молодежи, проживающей в общежитии Кировского Ремстройтреста, и назывался «Всегда ли будет существовать религия?»; последний цикл также состоял из восьми лекций под общим названием «Наука и суеверия», он был рассчитан на учащихся строительного училища.

В Выборгском дворце культуры был организован кабинет атеиста. В нем работали научные работники музеев, кафедр медицинских институтов и культурного актива предприятий³.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. в антирелигиозной пропаганде появляются новые формы работы с населением. При дворцах культуры создаются Университеты атеизма. Их главная задача состояла в усилении, как она называлась в то время, научно-атеистической пропаганды⁴.

Особое внимание антирелигиозная пропаганда уделяла работе с руководителями культурных учреждений, поскольку от них зависело многое в деле популяризации среди населения антирелигиозной картины мира.

Проводились специальные учебно-методические занятия. Одним из примером служит однодневный семинар по научно-атеистической пропаганде для заведующих культурно-массовыми отделами обкомов профсоюзов, председателей правлений и заведующих культурно-массовых отделов обкомов профсоюзов, председателей правлений и заведующих массовыми отделами домов и дворцов культуры, организованный Ленинградским областным Советом профсоюзов 15 декабря 1958 года.

На нем читались доклады на такие темы как «Решение ноябрьского пленума ЦК КПСС и задачи идеологической работы на современном этапе», «Новейшие достижения советской науки и их значение в борьбе против религии», «Содержание, формы и методы научно-атеистической пропаганды». Участникам семинара демонстрировался фильм «Звезды служат людям», проводилась обзорная экскурсия по музею Истории религии и атеизма Академии наук СССР.

В фойе помещения, где проходил семинар, экспонировались выставки: «Наука и религия», «Из опыта работы Одесского дома атеистов». Для участников мероприятия продавались альбомы «Наука и религия» для организации выставок и антирелигиозной литературы.

Подобные мероприятия требовали колоссальных организационных и финансовых затрат, поэтому проводились редко. Более регулярно проходились другие формы работы с работниками учреждений культуры. Например, в

³ Справка о состоянии научно-атеистической пропаганды в дворцах и домах культуры Ленинграда - ЦГА СПб., zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 604, k. 1.

⁴ Справка о работе профсоюзных культурных учреждений по выполнению постановления центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.) - ЦГА СПб., zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 816, k. 3.

доме культуры имени С.М. Кирова вниманию пропагандистов предприятий, культурного актива и воспитателей молодежных организаций предлагалось двадцать лекции под общим названием «Передовая наука о вреде религии и религиозных суеверий». Они проходили с демонстрацией кинофильмов и экскурсиями в музей города. Это мероприятие посетило 140 человек⁵.

Несмотря на работу с управляющим составом и сотрудниками учреждений культуры определенная часть этой категории людей даже во второй половине 1960-х гг. не в полной мере усвоила основы атеистической системы взглядов и неэффективно использовала их в своей работе: «в Управлении культуры... антирелигиозная пропаганда не находит отражения в нашей работе с той точки зрения, что нас надо самих просвещать как правильно разяснять трудящимся основы марксистско-ленинского понимания вопросов религии»⁶.

Более того, несмотря на комплекс мер по антирелигиозной пропаганде, проводимых властью, население пассивно воспринимало посылаемые импульсы. Одной из демонстраций достаточно прохладного отношения обывателей к развернутой системе атеистической пропаганды служат жалобы работников

⁵ Справка о состоянии научно-атеистической пропаганды в дворцах и домах культуры Ленинграда - ЦГА СПб., zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 604, k. 1.

⁶ Протокол №2 закрытого партийного собрания п/о областного Управления культуры 13 мая 1967 года - Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб), zesp. 6539, inw. 2, sygn. 19, k. 33, 34.

библиотек о том, что читатели проявляют очень низкий интерес к атеистической литературе, а подавляющий процент выданной печатной продукции относится к категории художественная⁷.

Но это оказалась не самой серьезной проблемой работников «антирелигиозного фронта». На совещании сотрудников Управления культуры Ленинградского исполнительного комитета 31 августа 1954 г. отмечалось, что за последнее время «деятели церкви» активизировали свою работу, они создают хорошие условия для прихожан: церкви в порядке, в них чисто и тепло. И на фоне этого благополучия в учреждениях культуры противоположенная ситуация – грязно, неуютно и холодно. Призывалось исправить эту небрежность и устранить все недочеты.

Вызывало у работников культурно-просветительных учреждений озабоченность еще и то, что служители культа очень хорошо выстроили коммуникативные каналы с населением, понимали психологию народа и благодаря этому увлекали его. Противоположенную картину демонстрировали сотрудники домов и дворцов культуры, парков, работники библиотек.

Например, лекторы не старались адаптировать свои лекции к аудитории, поэтому антирелигиозные лекции, читаемые, в частности, для колхозников, оказывались по своему уровню рассчитаны для слушателей университетов. Понятно, что такая интеллектуальная планка была не достижима для представителей колхозов, в силу этого лекционная информация ими не воспринималась.

Можно привести и другой пример, когда делались попытки привлекать к антирелигиозной пропаганде очень неоднозначную и сложную категорию людей как сельская интеллигенция. С ней необходимо было работать очень деликатно, поскольку она в большей степени, чем представители города, тяготела к религиозному мировоззрению. А пропагандисты в этих психологических тонкостях не разбирались и не всегда адекватно выстраивали с ней свою работу.

Еще одной особенностью работы служителей церкви с людьми становится постоянный личный контакт, что со стороны работников культурно-массовых учреждений встречалось очень редко. Например, в рыболовецких колхозах (к сожалению, в источниках не дается более конкретной информации о подобных колхозах) представитель церкви объяснял основы христианского учения даже тогда, когда рыбаки чинили сети, в то же время заведующий клубом к ним так и не подходил, а ждал пока они придут к нему на беседу.

Интерес к любому социальному явлению, в том числе и религиозным практикам, возникает у человека в период праздников. Появляются вопросы, почему событие празднуется, в чем его смысл и т.д. Это время становится благодатной почвой для популяризации среди обывателей определенных идей. Не исключением были религиозные праздники. В период пасхи или крещения у жителей СССР возникал интерес к истории и смыслу подобных торжеств. Служители церкви стремились объяснить значение празднеств. И именно в это время культурно-просветительные организации совершали ошибку – они не работали. Тем самым

⁷ Заседание библиотечной секции конференции работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области 19 декабря 1956 г. - ЦГА СПб., zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 76, k. 7.

они отдавали информационное и коммуникативное пространство полностью церковным организациям. И последние этим пользовались достаточно успешно, поскольку отмечались случаи, что даже комсомольцы и коммунисты ходили в церковь и проводили церковные обряды⁸.

В 1960-е гг. Советский Союз становится более открытым для внешнего мира, чем в предыдущие десятилетия. Это способствовало тому, что, как отмечали представители органов культуры – «буржуазия забрасывает в нашу страну литературу по вопросам как вести религиозникам диспуты с коммунистами против нашей идеологии. Это прежде всего книжка Леоля. Иезуиты интересуются постановкой антирелигиозной пропаганды в нашей стране. Некоторые неопытные козыряют нашими цифрами сколько было церквей при царе и сколько сейчас, сколько закрыто из них, а эти цифры иезуиты используют в своей антисоветской пропаганде. Научно-методическому Совету надо усилить свою пропаганду в связи с предстоящими визитами иностранных туристов»⁹.

Отмеченная выше книга дала о себе знать через пару месяцев. На одном из заседаний ленинградского отделения общества «Знание» отмечалось, что «по Ленинграду шумит книжка “Решение проблемы жизни”, изданная в Брюсселе. Материалами из этой книги провоцируют наших лекторов, ставя их в затруднительное положение»¹⁰.

Ревностное и довольно часто жесткое отношение к религии со стороны советской власти объясняется тем, что она представляла другую систему морально-нравственных координат, которые противостояли советской системе ценностей. Религиозные представления выстраивались на основе идеалистического построения мира, советская же зиждилась на материалистической. Драматизм ситуации заключался в том, что, и это всегда подчеркивалось на собраниях сотрудников культурно-просветительных учреждений, только церковные организации в СССР становились единственными учреждениями, которые транслировали в общество иную, отличную от официальной, систему ценностей.

Более того, представители различных конфессий популяризировали среди населения не только идеалистическую систему мировосприятия, но они, по мнению советских чиновников, становились и трансляторами еще и буржуазной идеологии¹¹.

Несмотря на все противоречия и разность «идеологических» основ советская власть и церковные организации, желая или не желая этого, должны были принять тот факт, что они являются неотъемлемой частью социальной реальности. В силу этого, даже не желая этого, обе стороны должны были идти на определенные компромиссы. Например, в Ленинграде дьяконы церкви (к сожалению, в источнике не указано какой именно) среди прихожан проводили пропаганду основ марксизма-ленинизма¹².

⁸ Протокол №9 открытого партийного собрания партийной организации Областного Управления культуры Леноблсполкома от 31 августа 1954 г - ЦГАИПД СПб., zesp. 6539, inw. 1, sygn. 4, k. 29 – 32.

⁹ Протокол №3 открытого партийного собрания цеховой парторганизации Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 26 февраля 1963 г. - ЦГАИПД СПб., zesp. 5274, inw. 5, sygn. 26, k. 4.

¹⁰ Протокол №3 закрытого партийного собрания цеховой парторганизации Ленинградского отделения Общества “Знание” от 12 июля 1963 г. // ЦГАИПД СПб., zesp. 5274, inw. 5, sygn. 26, k. 50,51.

¹¹ ЦГА СПб., zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 82, k. 6 – 10.

¹² Протокол №3 закрытого партийного собрания цеховой парторганизации Ленинградского отделения Общества “Знание” от 12 июля 1963 г. - ЦГАИПД СПб., zesp. 5274, inw. 5, sygn. 26, k. 50, 51.

Конечно, организационно и информационно в антирелигиозной пропаганде 1950-х – 1960-х гг. оказывалось очень много шероховатостей и оплошностей. Религиозные учреждения использовали эти недочеты, и через свои институты доносили до человека свою систему морально-нравственных координат и философию.

В тоже время атеистическая пропаганда, строящаяся на отрицании религиозного мировоззрения, должна была предложить нечто свое. Поскольку без этого рассчитывать на какой-либо успех не приходилось бы. Поэтому, с помощью институтов, проводивших антирелигиозную пропаганду, до сознания человека доносилась научная картина мира, коммунистическая система морально-нравственных координат. Наука и новая мораль должна была придти на смену религии.

Каждый аспект жизни человека получал научную трактовку. Например, в Ленинграде музей Зоологии экспонировались выставки о дарвинизме, о происхождении человека; Лекционное бюро и Общество по распространению политических и научных знаний проводили лекции по вопросам истории развития человеческого общества¹³; в доме культуры имени Газа, проводились кино-лекционные вечера на тему: «Мозг и его работа», «Развитие жизни на земле», «Строение вселенной» и другие¹⁴.

Через систему клубов, парков, дворцов культуры, музеи, библиотеки человеку объяснялось, что такое общество, как оно функционирует, значение и место каждого гражданина в этой большой и сложной системе; говорилось о поведении человека в социуме и дома; объяснялось, как необходимо выстраивать межличностное общение и много другое.

Так какое место занимала религия в жизни советского человека? Ответ на этот вопрос парадоксальный, он требует еще значительного и самое главное лишнего какой-либо эмоциональности изучения. Религия в советском обществе занимала значительное место. Несмотря на всю огромную систему антирелигиозной пропаганды, упоминание, даже отрицательное, стимулировало у определенной категории советских людей интерес к религиозным основам, желание изучить (пусть и с рациональных позиций) этот феномен культуры. Было и другое влияние религии на социум – основываясь на отрицании религиозной картины мира, советская власть выстраивала научную систему взглядов у своих граждан.

BIBLIOGRAFIA

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, zesp. 5274, inw. 5, sygn. 26; zesp. 6539, inw. 2, sygn. 4, 19

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, zesp. 105, inw. 1, sygn. 146.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 76, 82, 406, 604, 816.

¹³ Протокол №3 закрытого партийного собрания цеховой парторганизации Ленинградского отделения Общества «Знание» от 12 июля 1963 г. - ЦГАИПД СПб., zesp. 5274, inw. 5, sygn. 26, k. 50, 51.

¹⁴ ЦГА СПб., zesp. p-6276, inw. 273, sygn. 74, k. 11, 13.

Streszczenie

Fiodor Kuźmicz Jarmolicz

Religia w życiu świeckiego obywatela w latach 50-ch i 60-ch XX wieku.

Autor podejmuje próbę pokazania paradoksalnych zjawisk społecznych zachodzących w społeczeństwie ZSRR w stosunku do religii. Państwo tak kształtowało rzeczywistość – codzienność, kulturę, informacje – żeby człowiek na każdym kroku wchłaniał propagandę antyreligijną. Podobnie jak współczesne społeczeństwa Zachodu, społeczeństwo sowieckie wychowywano na odrzuceniu lub przemilczeniu problemów wiary. Szkoła, sztuka, środki masowego przekazu dowodziły, że religia to przeżytek, zabobon i nie ma dla niej miejsca w życiu nowoczesnego człowieka. Mimo to, począwszy od drugiej połowy lat 50-ch i początku lat 60-ch XX wieku określona część sowieckiego społeczeństwa, także intelektualiści, szukała i znajdowała w religii brakujące do życia wskazówki.

Summary

Fedor Kuz'mich Yarmolich

Religion in the life of a soviet citizen in 1950s and 1960s.

The author attempts to describe paradoxes in social phenomena in USSR with regards to religion. The state created the reality – the current events, culture, information in such a way that a person was bombarded with anti-religious propaganda every step of the way. Education, Art, mass media conveyed the message that religion is a relic, superstition and should not play any part in a modern man's life. Even so, beginning of the 1950s and 1960s, a specific part of the soviet society was searching for missing life-meaning answers and found it in religious concepts.

